

Использование кинофонда в библиотеке

Для цитирования: Кузьмина Е.В. Использование кинофонда в библиотеке [Электронный ресурс] // В помощь библиотекарям : информационно-методический бюллетень. Вып. 51 : Материалы Межрегиональной научно-практической конференции «Продвижение информационных ресурсов по культуре и искусству в культурную среду Северо-Запада России», 23-26 сентября 2014 г. — Вологда : ВОУНБ, 2014. — С. 94-100. URL: http://infoculture.rsl.ru/RSKD/docs/ProdInform/Article_14.pdf

Так получилось, что, получив высшее библиотечное образование и проработав в библиотеке почти 10 лет, я на определённом жизненном этапе («лихие 90-е») совершила крутой вираж в своей судьбе — поступила на Высшие Курсы сценаристов и режиссёров при Госкино РФ. Получив квалификацию сценариста игрового художественного кино, оказалась не у дел. Эта профессия требует жертв, которые я была не готова принести. И таким образом я вновь оказалась в библиотеке. С 2003-го года я работала в одном из вновь возникших структурных подразделений — медиа-зале, который летом 2012 года вошёл в состав более крупного отдела по искусству и получил название — Отдел искусств и медиаресурсов.

На 1 января 2014 года в фонде отдела искусств и медиаресурсов содержится 1442 DVD-диска и 733 видеокассеты с записанными на них кинофильмами. Это один из самых востребованных и популярных тематических фондов. Если вспоминать лучшие времена, а они были с 2005 по 2009 год, то обращаемость его никогда не опускалась ниже 4. То есть каждый фильм, будь он на электронном диске или видеокассете был выдан за год четыре раза. Разумеется, это в среднем. Так как некоторые фильмы бывали выданы и по пять, и по десять, и по пятнадцать раз в год. Вот, например, американский фильм «Магнолия» поступил в фонд в 2006 году и был выдан в том же году 6 раз, в 2007 — 17 раз, в 2008 — 10 раз, в 2009 — 11 раз, в 2010 — 8 раз. Фильм великого итальянского режиссёра Лукино Висконти «Смерть в Венеции» поступил в фонд 2005 году, в том же году был выдан 8 раз, в 2006 году — 12 раз, в 2007 — 13 раз, в 2008 — 7 раз. Фильм Андрея Звягинцева «Изгнание» поступил в фонд в 2008 году, в том же году был выдан 11 раз, в 2009 году — 9 раз. Эти фильмы вовсе не лидеры пользовательского спроса, я взяла их с полки наугад.

Этой статистикой я хотела подтвердить уместность, и даже необходимость нахождения в библиотеке такого специфического и, казалось бы, далёкого от наших задач, фонда, как фонд кинофильмов. Дело в том, что зрителю предоставляется довольно узкий промежуток времени, чтобы познакомиться с тем или иным фильмом. То есть это лишь

время проката в киносети. Затем какое-то время его транслируют по телевидению и, если фильм потерял зрительский спрос, о нём надолго забывают. Практически навсегда. Если фильм имеет высокую художественную ценность, есть возможность увидеть его в тематической или ретроспективной или авторской подборке по каналу «Культура» и снова надолго о нём забыть. Но в зрительской среде всегда находятся люди, которым именно этот фильм именно сейчас необходим. А взять его негде. (Не будем пока вспоминать возможности Интернета). И куда идти такому человеку? В библиотеку! Разве не библиотека хранит сокровища мировой и отечественной культуры, предоставляемые во временное пользование?

Идея иметь кинофонд в библиотеке возникла у меня после поездки в Америку. В обычной библиотеке наряду с книгами выдавали и диски с фильмами, и кассеты. Помня о вышеозначенной проблеме (где посмотреть кино, которое все уже забыли, а я до сих пор помню? — Сама оказывалась в таком положении не раз раз, я предложила эту идею нашему руководству. Оказалось, что в библиотеке уже есть две небольшие коллекции на видеокассетах — «Кинонаследие» (советские кинофильмы до начала пятидесятых) и «Театр на экране» (самые известные театральные постановки, записанные на Гостелерадио). Вот с этих 150-и единиц хранения и начался нынешний фонд, в котором, как я уже сказала, содержится 733 видеокассеты, 1442 DVD-диска, и ещё три десятка CD-дисков с кинофильмами.

Надо сказать, что долгое время у нас не было никакой концепции относительно того, какие фильмы мы будем приобретать. Качественные — это, пожалуй, было единственным определением. Но постепенно, в процессе работы, в разговорах с читателями концепция определилась. И строилась она на потребностях нескольких пользовательских групп.

Первая группа — учащиеся и преподаватели средних школ. Школьная программа по литературе почти вся экранизирована, и не секрет, что словесники часто пользуются иллюстративным материалом в виде кинофильмов. «Войну и мир» С. Бондарчука мы несколько раз списывали за полной технической изношенностью. Особенно это касалось фильма на видеокассете. Известно, что на кассете фильм хранится не более пяти лет при аккуратном и щадящем режиме просмотров. А если кассету в течение года посмотрят несколько десятков раз, да ещё и копии с неё сделают — от кассеты остаются лохмотья. Электронный оптический диск, «по словам специалистов» более устойчив к нагрузкам. Увы! Это заблуждение. Диски также теряют в качестве при многократном использовании. К тому же они выходят из строя, если с ними обойтись неосторожно. Одна царапина — и диск можно списывать. Итак, самый первый сегмент нашего кинофонда получил название

«Экранизации» и сразу же обрёл своего постоянного пользователя. Им стали преподаватели учебных заведений: школ, колледжей и училищ. Мы выделили их в специальную, привилегированную группу, которая получала необходимые материалы без залога. Дело в том, что всем прочим пользователям документы выдавались под денежный залог, который составлял 1,5 или 2-х кратную стоимость диска, и в итоге мог быть совсем не маленьким. Эта же группа получала диски и кассеты под обеспечение гарантийного письма от директората учебного заведения. Таких писем у нас накопилось около пятидесяти. Кроме того, некоторые преподаватели при желании получали библиографические списки фильмов-экранизаций, хранящихся в нашем фонде.

Вторая группа — киноманы. Она самая немногочисленная, но и самая требовательная. Представители этой группы могут запросто поставить библиотекаря в тупик, запросив, к примеру, фильмы Збига Рыбчиньски или Годфри Реджио. В нашем фонде есть фильмы и того, и другого. Поэтому мы стали приобретать фильмы, которые упоминаются в учебниках по истории кино, зарубежного и отечественного. Это не значит, что мы стали покупать ВСЁ, но по одному-два фильма выдающихся режиссёров, составивших славу национальных кинематографий. Например, если говорить об Италии, у нас есть Феллини, Пазолини, Бертолуччи, Висконти. Если о Франции — Рене Клер, Годар, Трюффо, Ромер. То же самое можно сказать о кино США, но тут скорее принцип не режиссёрских имён, а жанровых направлений — вестерн, мюзикл, мелодрама, комедия. Достижения современного кино обычно представляют лауреаты различных кинофестивалей, в первую очередь Каннского и Венецианского. Поэтому, чтобы быть в курсе возможных пользовательских запросов, нам приходилось пристально следить за фестивальными новинками, чтобы успеть приобрести их до того как интерес к ним естественным образом угаснет. И почти всегда наши ожидания оправдывались. Так, например, долгое время фаворитом пользовательского спроса был фильм-лауреат Каннского фестиваля режиссёра Михаэля Ханеке «Скрытое» (за два послефестивальных года он был выдан более 40 раз) и фильм-лауреат Венецианского фестиваля режиссёра Андрея Звягинцева «Возвращение» (он был взят почти 60 раз). Я уже говорила о требовательности киноманов, но не могу не сказать и об их щедрости. Потому как именно они подарили нашей библиотеке наибольшее количество ценных фильмов.

Третья группа — любители ретро. Они практически не смотрят новых фильмов и крайне неохотно следуют рекомендациям библиотекаря посмотреть что-то интересное, но другое. Как правило, они пересматривают старые киноленты, преимущественно советские. Но, есть и такие, кто предпочитает зарубежное кино. Так, например, у нас есть любители, вернее любительницы творчества Дины Дурбин, Сары Монтьель, Вивьен Ли и

Лолиты Торрес. Интерес этой группы сосредоточен главным образом на мелодрамах. Попытки посоветовать ретро, но другого жанра, заканчиваются либо отказом, либо разочарованием пользователя. Специально для таких пользователей при нашей библиотеке работает «Ретро-клуб», в котором еженедельно, по субботам, для подопечных Центра «Забота» и для всех желающих, как правило, пенсионеров, мы показываем старые фильмы.

Четвёртая группа — самая обширная. Она всеядна. Их вкусам угодить и легко, и трудно одновременно. Поэтому к их услугам все вышеперечисленные фонды плюс Оскарские лауреаты, новинки отечественного кино, пусть даже и не шедевральные, и даже некоторые сериалы. Тут, кстати, нужно снова сказать об экранизациях. На сей раз британских. Их популярность настолько велика, что даже пришлось оформить их в отдельный мини-фонд.

К сожалению, начиная с конца 2009 года, популярность нашего кинофонда значительно снизилась. И связано это в первую очередь с повсеместной компьютеризацией населения. Теперь даже пенсионеры имеют возможность смотреть любимые фильмы, не прибегая к помощи библиотеки.

И тут бы, наверное, стоило поставить точку — Интернет окончательно вытеснил кино из библиотеки и говорить больше не о чем. Но всё не так просто. Вопрос не в том, что кино нельзя найти, найти можно, но ЧТО искать? Что стОит искать? Обычный, среднестатистический пользователь, не сведущий в киноклассике и не следящий за киноновинками, оказывается совершенно дезориентирован. Он смотрит то, что смотрят другие, либо о чём шумит пресса, и очень часто за пределами его внимания оказываются кинопроизведения, которые действительно могли бы ему понравиться. И тут ему на помощь вновь может придти библиотека. Во-первых, библиотекарь, занимающийся работой с кинофильмами, просто по долгу службы обязан быть в курсе современного кинопроцесса, и должен знать, что стОящего он может предложить своему пользователю. Во-вторых, библиотека может предложить формат просмотра, Интернетом не предусмотренный — публичный просмотр с последующим обсуждением. Здесь может возникнуть вопрос о соблюдении авторского права, и он периодически возникает.

И на этот вопрос у библиотеки должен существовать железный аргумент — библиотека не имеет коммерческой выгоды от такого показа, библиотека осуществляет свои прямые обязанности — информирование, культурное просветительство, а также способствует человеческому общению.

С 2004 по 2010 год в нашей библиотеке работал киноклуб. Туда приходили студенты, школьники, пенсионеры, просто заинтересованные читатели. Мы смотрели

кино, как правило, это были российские фильмы, вышедшие в свет в последнее время, но не снискавшие прокатной славы, и потом обсуждали их. Таким образом, мы посмотрели два первых фильма Андрея Звягинцева «Возвращение» и «Изгнание», «Простые вещи» Алексея Попогребского, «Русалку» Анны Меликян, «Свободное плавание» Бориса Хлебникова и др. Собирались раз в месяц, мои краткие выступления предваряли показ и завершали обсуждение. И я заметила, сколь бы горячим и даже конфликтным ни было обсуждение, заканчивалось оно всегда одинаково — все смотрели на меня в ожидании как бы правильного ответа на головоломную задачу. Потому что до этого все обсуждали ИСТОРИЮ, а я давала заключение о ФИЛЬМЕ в целом. Именно здесь и вырисовалась главная проблема современного российского зрительского сообщества — недостаток элементарного кинообразования. Без него невозможно ни распознать, ни оценить произведение искусства. Тут же вспоминается и знаменитая поговорка про арбуз и хрящик. Вкусы у всех, действительно разные, но ведь ни одному культурному зрителю не придёт в голову по одинаковым критериям сравнивать распиаренный блокбастер и негромкий авторский фильм.

Поэтому, спустя некоторое время, я решила, что будет более полезным поменять формат наших заседаний, и из киноклуба мы превратились в кинолекторий. Аудитория изменилась тоже. Теперь это были студенты нашего Педагогического университета, как правило, первокурсники. Но, прознав про занятия, подтянулись и другие заинтересованные студенты. И первое, что я говорю на первом же занятии — кино не удовольствие, кино не способ приятного времяпровождения, кино — способ познания мира, способ познания себя, кино — сложная интеллектуальная и эмоциональная работа, как и всякое искусство. Лишь научившись ПОНИМАТЬ его, вы научитесь получать радость от него. Разумеется, эта сентенция касается такого кино, за которым стоит и следует приходить в библиотеку. Таким образом, кинообразование — это ещё одна проблема, которую может решить библиотека на современном этапе. Этим сейчас никто не занимается, и общество немало от этого теряет. Потому как кино — всё ещё «важнейшее из искусств», и его влияние на общество невозможно переоценить. Если вы знаете, что смотрит современная молодежь, и даже люди среднего возраста, то впору схватиться за голову и кричать «караул!». О да, это кино очень зрелищное, очень занимательное, чрезвычайно профессиональное и не только в сфере ремесла, но и в сфере идеологии. Попробуйте распознать в казалось бы гуманистических диалогах, где герои «за всё хорошее против всего плохого» тонко закамуфлированное истинное растлевающее содержание. Это не преувеличение. Если вы смотрели сериал «Ганнибал», то вы поймёте. А ведь есть фильмы, о которых взрослые люди и слыхом не слыхивали, а молодёжь их

смотрит, обсуждает, и эти фильмы и сериалы не запрещены, и хоть не демонстрируются в прайм-тайм по телевизору, они в свободном доступе. Я не за запрет таких фильмов, в конце концов и яды используются в медицинских целях, но я за то, чтобы человек смотрел их осмысленно, понимая, где нарядный фантик, где сладкая начинка, а где зубодробительный камень или толика яда. Я — за кинообразование.

В этом направлении недавно вроде бы началась работа. Все, наверное, слышали про пресловутые 100 фильмов для школьников. Идея хорошая, но кто будет осуществлять её? Учителя, и так сверх меры загруженные и к тому же не обладающие нужной квалификацией? А квалификацией в этом деле обладать необходимо. Иначе хорошее начинание превратится в ещё одну бесполезную и скучную обязаловку. Тем более, что список, предварительно рекомендованный школам, меня, например, совершенно не удовлетворил.

Во-первых, он избыточен. 100 фильмов? Да, если смотреть в течение всего 11-ти годовичного обучения по 6—7 фильмов в год. Но, судя по названиям, эти фильмы рассчитаны лишь на старшеклассников. 100 фильмов? Да даже если и 30, это не реально. Во-вторых, зачем школьникам «Понизовая вольница», первый официальный русский кинофильм? Зачем школьникам, пусть даже и старшеклассникам, «Маленькая Вера»? Это фильм для взрослых. И дело не в пресловутой откровенной сцене, этот фильм просто не для детей. Вообще, половину фильмов из этого списка можно без всякого ущерба изъять, и пятьдесят других, незаслуженно неупомянутых, добавить.

Вооружившись этой идеей, я подала заявку на Грант Правительства Вологодской области в сфере культуры на проект под названием «Методическое пособие в помощь преподавателям общеобразовательных средних учебных заведений по курсу «Основы отечественной кинематографии (100 фильмов для школьников)». Одобрения мой проект пока не получил. Но мы работы в этом направлении не прекращаем. Начинаем внедряться в средние школы. В этом году я побывала с «пробным визитом» в одном из детских домов Вологды. Показывала старшим воспитанникам «Возвращение» А. Звягинцева с последующим обсуждением. Занятие прошло замечательно, так что смею надеяться, что мы на правильном пути.

Еще одно направление работы с кинофондом — организация и продвижение местных кинолюбителей. Как все, с одной стороны, люди творческие, то есть самолюбивые и самодостаточные, а с другой стороны, как все любители — неуверенные в себе, они предпочитают в сообщества не сбиваться. Эту группу я имела возможность наблюдать на Международном кинофестивале молодого европейского кино «VOICES», который в этом году отметил свой маленький, 5-летний юбилей. Дело в том, что

организаторы конкурса (Большого конкурса) инициировали и малый конкурс — конкурс самодеятельных местных кинематографистов. За любительский 5-минутный фильм о Вологде предназначен приз — недельная поездка на двоих в одну из европейских столиц. Приз серьёзный и за него стоило бы побороться с полной отдачей сил. Но с первого же фестиваля кинолюбительская общественность Вологды столкнулась с полным своим непониманием принципов и правил, по которым оценивается качество кино. Дело в том, что самодеятельные работы оценивает профессиональное жюри, и его вердикт всегда был для местной публики совершенно обескураживающим. В соцсетях начиналась свара и ругань. Жюри обвиняли в тенденциозности, чуть ли не проплаченности. Критерии, по которым отбирались победители, были совершенно непонятны.

Хотя для людей, разбирающихся в кино, всё было совершенно очевидно. И вот в канун четвёртого фестиваля наша библиотека стала одним из соучредителей малого конкурса. Это дало нам право участвовать в экспертном совете и отбирать из всех представленных фильмов пятерых номинантов для представления профессиональному жюри. Профессиональное жюри должно было из этих пяти фильмов выбрать победителя. Мы собрали в стенах библиотеки участников конкурса и постарались объяснить, как примерно будут оценивать их произведения. Для этого максимально полно проанализировали каждый фильм. Всего их было около 20. Обратили внимание на все ошибки, не обошли вниманием ни одной находки. Но. Результат участников всё равно не убедил. И в этом году профессиональное жюри вновь выбрало достойную работу и разъярило своим выбором всех остальных участников. Причём они болели не за себя, за другую работу, и не могли понять, почему «внутрикорпоративный» фаворит не стал победителем. Налицо опять же недостаток кинообразования, и мы попытаемся что-то сделать в этом направлении.

Нам хотелось бы, в преддверии фестиваля, собирать всех участвующих в конкурсе и работать с ними — помогать, объяснять, а после иметь в своём фонде наиболее достойные любительские работы, пусть даже и не снискавшие лавров победителя. Ведь это живая и яркая летопись нашего времени и нашего города, где запечатлены наши современники: друзья, соседи, земляки.

Фестиваль даёт ещё одну возможность — встречи в своих стенах с людьми, так или иначе связанными с кино. В прошлом году у нас в гостях был Президент Российской гильдии кинокритиков и киноведов Андрей Шемякин, в этом году — писатель Андрей Геласимов, лауреат Нацбеста 2009 года за роман «Степные боги». Он приехал как автор сценария фильма «Жажда», который участвовал в программе Фестиваля.

Я работаю в отделе искусств. Основу фонда составляют нотные издания. Они всё время востребованы — музыкантами, преподавателями, учащимися. Это естественно. И неудивительно, что наша страна заслуженно пользуется славой великой музыкальной державы. Было бы очень неплохо, чтобы к этой славе присоединилась и слава великой кинематографической державы, а для этого от нас немного требуется — бережно хранить то, что создано, и не давать забыть то, что достойно долгой памяти.